

49 (22) (5) (62)
9/053
ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК КПСС

А. Ф. ЯКУНИН

**НАРОДЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 19 ВЕКА.
ПРИСОЕДИНЕНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ**

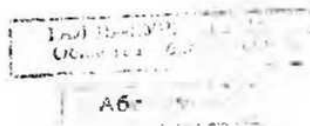
Лекция, прочитанная
в Высшей партийной школе
при ЦК КПСС.

МОСКВА 1954

А. Ф. ЯКУНИН

НАРОДЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 19 ВЕКА.
ПРИСОЕДИНЕНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ

Лекция, прочитанная
в Высшей партийной школе
при ЦК КПСС

МОСКВА

1954

Социально-экономический и политический строй
народов Средней Азии накануне присоединения к России

В 19 веке в Средней Азии продолжали существовать возникшие еще в 16—18 веках большие государственные образования — Хивинское, Бухарское и Кокандское ханства. Наряду с ними сохранились и полусамостоятельные владения, такие, как Шахрисябское ханство — по соседству с Бухарой, Арал — в северной части Хивинского ханства, Джизак и Ура-Тюбе — между Кокандом и Бухарой и т. п. Под властью полусамостоятельных местных владельцев находилась значительная часть территории теперешнего Таджикистана. В течение долгого времени независимым был город Мерв, из-за которого шла борьба между Хивой и Бухарой. Даже такие крупные центры, как Ташкент и Ходжент, были объектами споров и борьбы между Кокандом и Бухарой.

Народы Средней Азии были разобщены, их земли, по определению И. В. Сталина, были «разорваны на куски по различным ханствам и государствам, представляя удобное поле для эксплуататорских махинаций «власть имущих»¹. Так, например, узбеки, туркмены и казахи находились под властью Хивинского, Бухарского и Кокандского ханств; таджики являлись подданными Бухарского эмирата, Кокандского ханства; часть таджиков входила в состав полусамостоятельных владений различных ханов.

Среднеазиатские ханства были и экономически отсталыми и политически непрочными феодальными государствами, не имевшими даже твердо очерченных границ. Последние расширялись или сокращались в зависимости от силы и предприимчивости ханов, их военных успехов или поражений.

Неисчислимые природные богатства Средней Азии, плодороднейшие земли, многоводные реки не могли быть в тех условиях использованы на благо трудящихся масс — основных производителей материальных ценностей. Все, что народ создавал своим трудом, хищнически присваивали беспощадно эксплуатировавшие народ ханы, беки, султаны, мананы, бай, родовые старшины и мусульманское духовенство.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 137.

Вместе с тем, характеризуя социально-экономические отношения и политический строй народов Средней Азии, следует подчеркнуть, что хозяйство, уровень развития производительных сил, социально-экономические отношения, быт и культура у разных народов были различными.

Наиболее многочисленной народностью в Средней Азии были узбеки, которые вели по преимуществу оседлый образ жизни и занимались земледелием. Лишь часть узбеков, жившая в Кокандском ханстве, вела кочевой образ жизни и занималась животноводством. Большое экономическое значение имели также садоводство и бахчеводство. Техника земледелия и орудия труда были весьма примитивными: деревянная соха с чугунным лемехом, деревянная борона и волокуша. Хлеб убирался серпом, молотыба производилась при помощи скота, который вытапывал колосья.

Особенностью земледелия в Узбекистане и Средней Азии вообще являлось то, что вода играла здесь решающую роль. Кто в Средней Азии владел водой, тот и был хозяином земли. Земля без воды не имела ценности. Строительство оросительной системы, забота об управлении ею составляли одну из главных функций среднеазиатских правительств и общин. При этом оросительные системы главным образом находились в руках феодального государства.

За право пользования водой дехкане-крестьяне несли тяжелые повинности. Вода служила средством закабаления широких масс дехканства, так как, используя монопольное владение ирригационной сетью, ханы и баяны забирали у дехкан большую часть их и без того ничтожных доходов.

Несколько иной была экономика туркмен, у которых сохранялся почти нетронутым патриархально-родовой быт. Частной собственности на землю у туркмен не было и в 19 веке. Земля, вода и пастбища находились в руках рода — общины. Но фактически землей, водой и пастбищами распоряжалась феодально-родовая верхушка. У туркмен шел процесс разложения патриархально-родового строя и развития феодальных отношений.

У таджиков, живших в пределах Бухары и Коканда, к этому времени уже были развиты феодальные отношения; у таджиков, живших в горной части современного Таджикистана, происходил процесс перехода от родового строя к феодальному.

Киргизы занимались кочевым скотоводством, земледелие у них было развито слабо. Хозяйство киргизов было по преимуществу натуральным. Сохранялся родовой быт. Зарождавшиеся феодальные отношения у киргизов облекались в форму патриархально-родового быта. Киргизы принадлежали к числу тех народов, которые сохраняли скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт.

Однако и у киргизов происходил процесс классового расслоения. Основная масса скота, пастбища находились в руках родовой ари-

стократии, баев-феодалов. Большое влияние имели мананы — родовые аристократы, жившие за счет общины — рода. Они не имели ничего, но могли распоряжаться и пользоваться всем, чем располагает община. Все, что принадлежало общине, принадлежало и манану. Манан ничего не делал и жил в богатой кибитке, одевался в роскошные одежды, жил празднично, как паук на теле общины. Манан с презрением относился ко всем, даже и к баям, вышедшим из простых киргизов, которых мананы презрительно называли «сасык-бай» (вопчий бай).

Таким образом, земледельческим, оседлым населением Средней Азии являлись узбеки и таджики. Казахи, киргизы и туркмены вели кочевой образ жизни. «У всех восточных племен, — писал К. Маркс, — можно проследить с самого начала истории общее соотношение между оседлостью одной части их и продолжающимся кочевничеством другой части»¹.

Одну из особенностей экономического развития народов Средней Азии составляло разделение труда между земледельческим, оседлым населением и кочевым, скотоводческим. Это разделение сложилось в силу природных географических условий, характерных для степных районов и земледельческих оазисов. Кочевое население поставляло скот, шерсть и молочные продукты; земледельческое — хлеб, фрукты и другие продукты земледелия. Отношения между земледельцами и кочевниками были не всегда мирными, борьба двух форм хозяйства — кочевого и земледельческого — часто принимала характер вассалитета кочевников на оседлое население с целью захвата земель под пастбища. Взаимная борьба между кочевниками и земледельцами приводила к разорению хозяйства тех и других, задерживала развитие производительных сил.

Другой особенностью экономики народов Средней Азии было сохранившееся и в 19 веке общинное владение пастбищами у кочевников и общинное пользование водой у земледельческих народов. Устойчивость общины объяснялась здесь характером хозяйства, необходимостью коллективного пользования пастбищами у кочевых народов и заботами об устройстве и сохранности ирригационной системы у земледельческих народов.

Отсталые производственные отношения, основанные на примитивной технике при общинном владении и пользовании землей и водой, являлись серьезным тормозом развития производительных сил, чем и объясняется застойность хозяйства, медленное развитие феодальных отношений у кочевых народов Средней Азии. Поэтому феодальные производственные отношения, развивавшиеся быстрее у оседлых, земледельческих народов, являлись относительно более прогрессивными. Правда, и у кочевых народов феодальные отноше-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, стр. 73, Госполитиздат, 1947.

ния прокладывали себе путь, все более и более разрушая старинный патриархально-родовой строй.

В 19 веке формы владения пастбищами в кочевых общинах сохранялись еще старые, родовые. Однако фактически ими владели феодалы-баи и феодально-родовая аристократия: султаны, мананы, ханы. Скот как основной источник существования принадлежал не общине, не роду, а находился в частной собственности членов общины. При этом основная масса скота находилась в руках баев и родовой феодальной аристократии.

Серьезное влияние на экономическое развитие народов Средней Азии оказывало все расширявшееся производство хлопка, главной потребительницей которого была русская текстильная промышленность. В связи с этим хозяйство народов Средней Азии рано втянулось в экономические и торговые связи с Россией. Рост посевных площадей под хлопком происходил по преимуществу в Бухарском и Кокандском ханствах. Здесь же быстрее, чем в других ханствах, развивались ремесла и мелкие крестьянские промыслы. В разных районах Средней Азии ремесленники специализировались на производстве определенных изделий. Так, например, в Бухарском ханстве было развито производство хлопчатобумажных тканей, халатов, одежды. Хлопок приобретался главным образом в Шахрисабзе и Коканде. В Бухаре и Фергане производились шелковые ткани. В Самарканде выделялась писчая бумага. Изделия из железа, меди и серебра — посуда, оружие и украшения — производились в Намангане и Гиссаре. В Катта-Кургане производилась кожаная обувь. В 19 веке в Средней Азии появляются и небольшие предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов и хлопка.

Развитие ремесел и кустарных промыслов создавало предпосылки для роста товарно-денежных отношений, внутренней и внешней торговли. Во второй половине 19 века растут и крепнут торговые связи народов Средней Азии с Россией, Китаем, Персией, Афганистаном.

Однако следует подчеркнуть, что рост товарно-денежных отношений в Средней Азии замедлялся вследствие ее оторванности от мирового рынка и сохранившихся здесь феодально-патриархальных отношений, а также феодальной раздробленности и феодально-деспотического государственного строя.

Развитие товарно-денежных отношений сказалось на изменении системы сбора налогов в ханствах. Посемельный налог в Хиве взимался деньгами, налог с кочевников-скотоводов («зьякет») также поступал деньгами, а не скотом. Налоги натурой взимались с учетом их рыночной ценности, т. е. приобретали рыночное значение. Хлеб, хлопок, поступающие в виде натурального налога в казну, продавались на рынках. Однако удельный вес натуральных налогов и повинностей в пользу государства и феодалов и во второй половине 19 века был еще очень велик. Среди натуральных повин-

ностей попрежнему большое место занимали повинности по сооружению и ремонту оросительной системы.

Наряду с эксплуатацией феодально зависимого крестьянского населения в хозяйстве феодалов, особенно в Хиве, в широких размерах применялся труд рабов. Рабы не являлись главными производителями. Они были слугами крупных феодалов, работали на строительстве оросительной системы, использовались в качестве ремесленников и воинов («нукеров»). Рабы были объектом широкой торговли. Главными невольничьими рынками были города Самарканд, Бухара, Хива, Чарджуй, Карши, Кара-Куль.

Народы Средней Азии подвергались жесточайшей эксплуатации не только со стороны феодалов — баев, мананов, но и со стороны мусульманского духовенства — мулл, ишанов, шейхов. В руках духовенства находилось огромное количество вакуфных, т. е. дарственных, земель, принадлежавших мечетям и медресе, а также дервишским орденам. Мусульманское духовенство являлось опорой ханов и феодалов, оно одурманяло и избирало трудовое население, враждебно относилось ко всяким новшествам, к просвещению и культуре, проповедовало аскетизм. Муллы, ишаны и их ученики — мюриды — пропагандировали ислам и реакционное учение — мюридизм. Мюридизм проповедует религиозную нетерпимость, аскетизм, выдвигает лозунг «тазавата» — «священной войны» против «яверных» и т. д. Это реакционная идеология турецких башибузуков и среднеазиатских феодалов, идеология пантюркизма и панисламизма.

Характеризуя государственное устройство среднеазиатских ханств, необходимо отметить, что это были отсталые феодальные деспотии, возглавляемые ханам, пользовавшимися неограниченной властью.

Своеобразным мусульманским теократическим государством было Бухарское ханство. Бухарский эмир соединял в своем лице духовную и гражданскую власть. Титул эмира был заимствован правителями Бухарского ханства у арабов. Эмир бухарский считал свою власть независимой и неограниченной. Никакого государственного бюджета не существовало, а была единая казна эмира. Эмир распоряжался имуществом и жизнью своих подданных. Высшая административная власть находилась в руках кушбеги — главного сановника. Он был начальником столицы эмирата — Бухары, в его руках находился весь административный и хозяйственный аппарат, ему подчинялись беки всех областей.

В основном, с незначительными отличиями, таким же было и государственное устройство Хивинского и Кокандского ханств. Военные силы ханств формировались из крестьян-деккан, набравшихся в порядке обязательной воинской повинности от каждого селения. Воины назывались нукерами. Они несли продолжительную и тяжелую службу. От службы в армии могли откупиться только дети

феодалов и купцов. Помямо многочисленных налогов, население ханства вносило обязательный военный налог.

Народные массы Бухары, Хивы и Коканда неоднократно поднимались на борьбу против своих эксплуататоров, но все восстания трудящихся жестоко подавлялись.

Таким образом, во второй половине 19 века в экономике среднеазиатских ханств, с одной стороны, шло развитие феодальных отношений, а с другой стороны, сохранялся патриархально-родовой быт, задерживавший рост производительных сил. Феодальная эксплуатация осуществлялась на основе использования родовых обычаев и родовых институтов. Развитие ремесел и торговли тормозилось наличием феодальной раздробленности, бесперывными войнами, сопровождавшимися крайним разорением населения, уничтожением стад, полей и оросительной системы. Все это приводило к упадку и деградации народного хозяйства и обнищанию народных масс.

Характеризуя состояние Средней Азии во второй половине 19 века, казахский просветитель и ученый Чокан Валиханов писал: «Средняя Азия в настоящем своем общественном устройстве представляет явление крайне печальное, какой-то патологический кризис развития. Вся страна, несколько не преувеличивая, есть не более, как одна громадная пустыня с заброшенными водопроводами, каналами и колодцами, усеянная развалинами; пустыня, засеянная песком, заросшая уродливыми кустами колючего саксаула и обитаемая только стадами диких ослов и пулявых сайгаков».

Чокан Валиханов отмечает упадок многовековой культуры народов Средней Азии, уничтожение богатейших библиотек и обсерватории в Самарканде. Здесь «теперь господствует невежество и бедность более чем где-нибудь».

Чокан Валиханов жестоко бичует среднеазиатских ханов. Он пишет: «Среднеазиатские владельцы теперь не пишут стихов и мемуаров, не составляют астрономических таблиц, как это делали их предки, зато они каждый день торжественною процессиею ходят в мечеть и там смиренно беседуют с муллами, а во возвращении домой забавляются с пажамы или идут на арену и смотрят, как два свирепо дрессированных барана бьются лбами, смотрят до тех пор, пока у одного из бойцов не разобьется череп...».

Слабостью среднеазиатских ханств легко было воспользоваться более сильным государствам. Средняя Азия становится объектом захватнических воцелений Англии и царской России.

Борьба между Англией и Россией за захват Средней Азии. Присоединение Средней Азии к России

После отмены крепостного права капитализм в России получил, как известно, возможность относительно быстрого развития. Однако узость внутреннего рынка, порождая низкий покупательский спо-

собностью населения, заставляла царское правительство в интересах буржуазии и помещиков и купцов искать новых рынков сбыта и источников сырья. Капитализм, как указывал В. И. Ленин, имеет свойство развираться не только вглубь, но ивширь, «расширяться на другие территории, заселить и распахать новые части света, образовывать колонии, втянуть дикие племена в водоворот мирового капитализма. В России это последнее стремление капитализма особенно рельефно сказалось и продолжает сказываться на наших окраинах, колонизация которых получила такой громадный толчок в пореформенный, капиталистический период русской истории»¹.

Продвижение царизма в Среднюю Азию протекало в обстановке ожесточенного соперничества с Англией. Захватив в 18 веке Индию, английская буржуазия рассматривала Среднюю Азию как свою будущую колонию и как важнейший стратегический плацдарм для нападения на Россию. Английские колонизаторы мечтали о безраздельном господстве над народами Средней Азии.

Начиная с 30-х годов 19 века английская буржуазия стала усиленно раздувать версию о завоевательных замыслах России, о якобы готовящемся походе русских войск в Индию. Царскому правительству пришлось самым категорическим образом опровергнуть эту версию. «Если есть держава, имеющая законное право жаловаться, — писал царский министр Нессельроде, — то это Россия, ибо английские путешественники и агенты систематически сеют между среднеазиатскими народами семена беспокойства и смут, доходящих до русских границ. Россия желает только права участвовать в свободной конкуренции на арене среднеазиатской торговли, которую, напротив, англичане желают конфисковать в свою исключительную пользу».

Объявляя России в агрессивных намерениях, английское правительство само осуществляло агрессию, захватив в Персидском заливе остров Карак и заставив Иран снять осаду Герата. В дальнейшем Англия захватила и Герат и Кабул, подчинил себе Афганистан. Участие Англии в Крымской войне на стороне султанской Турции преследовало, помимо всего прочего, вытеснение России с Кавказа и из Средней Азии. Во время Крымской войны английское правительство пыталось создать коалицию среднеазиатских ханов во главе с турецким султаном, который признавал ханов Средней Азии «священной войной» против России. Англия толкала на войну с Россией кашгарского владетеля Якуб-бека и эмира Афганистана, обещая им помощь оружием, деньгами, инструкторами и даже войсками.

Эти планы воцеления среднеазиатских ханств в войну против России провалились. Английские агенты Конноли и Стодарт, домогавшиеся воцеления Бухары в войну против России, были

¹ В. И. Ленин Соч., т. 4, стр. 76.

там же и убиты. Но Англия не прекращала борьбы против России в Средней Азии. Кокандский хан согласился пропустить английские войска через свои владения. Он обратился с воззванием к казахам и киргизам, в котором призывал выступить против русских войск вместе с 9-тысячным отрядом кокандцев, двинутым на город Верный и к крепости Узун-Агач. Но казахи и киргизы отказались присоединиться к кокандцам.

Однако Англии не удалось сколотить коалицию из среднеазиатских ханств. Между Бухарой, Хивой и Кокандом не только не было согласия в борьбе против России, но они сами враждовали между собой и стремились захватить друг у друга земли. Внутренняя борьба, происходившая в самом Кокандском ханстве, и угроза вошедшего наладения со стороны Бухары заставили кокандцев отказаться от открытого вступления в войну против России.

После Крымской войны царское правительство опасалось открытого захвата Англией среднеазиатских ханств. Это обстоятельство в известной мере ускорило наступление царских войск на Среднюю Азию.

В июне 1864 года из городов Перовск и Верный началось наступление царских войск против Кокандского ханства. Царские войска взяли штурмом Аулие-Ату и город Туркестан. В сентябре 1864 года был осажден и взят после непродолжительной осады Чимкент. В октябре войска под командованием Черняева двинулись на Ташкент, но взять город из-за малочисленности отряда не удалось. Черняев вынужден был отступить к Чимкенту. Ташкент был взят летом 1865 года и через год включен в состав России.

Сравнительная легкость завоевания царскими войсками Кокандского ханства объяснялась не только военно-техническим преимуществом, но и тем, что народные массы киргизов, казахов и узбеков ненавидели кокандских ханов и их наместников («хакимов»). Однако киргизы и казахи были не в состоянии своими силами свергнуть и уничтожить иго кокандских ханов. И естественно, что они ждали русских как своих избавителей. Находившиеся под властью кокандского хана киргизы и казахи Семиречья сами неоднократно просили принять их в русское подданство и присоединить их территорию к России.

Царское правительство, преследуя свои захватнические цели, использовало тяготение народных масс к России.

Киргизы и казахи оказывали русским отрядам большую помощь, сражаясь вместе с ними против кокандских войск и поставляя русским войскам транспорт, продовольствие, фураж. Известный казахский ученый Чокан Валиханов служил в царской армии и принимал непосредственное участие в военных операциях против кокандцев.

Во время наступления на Ташкент в тыл царских войск ударили отряды бухарского эмира, пытавшегося захватить Коканд. Вмешательство эмира послужило поводом для открытия царскими войска-

ми военных действий против Бухарского эмирата. В 1868 году потерпевшие военную неудачу кокандский и бухарский ханы признали себя вассалами России. Русские купцы получили право бесположной торговли в этих ханствах.

В 1873 году наступавшие царские войска принудили хивинского хана признать зависимость от России. Теперь самостоятельными оставались лишь земли туркмен, граничавшие с Афганистаном, Персией и Хивой. Царское правительство не смогло тотчас же двинуть свои войска на завоевание Туркмении, ибо в 70-х годах резко обострились противоречия с Англией.

Английская буржуазия заявила себя «защитницей» не только Афганистана, но и туркмен. Английские газеты кричали о том, что Россия будто бы намерена захватить Афганистан.

В военном министерстве Англии спешно разрабатывался план войны с Россией. По этому плану, Англия послала 60-тысячную армию в Афганистан. Фактически оккупировав страну, английское правительство заверяло эмира в дружеских отношениях к нему. Сам же афганский эмир говорил по этому поводу: «Англичане поставили караул у задней двери моего собственного дома, чтобы вернуться во время моего собственного сия». «Дружба англичан, — говорил он, — есть слово, написанное на льду».

Наступление на Хиву было замедлено и событиями, развернувшимися в Кокандском ханстве, где в 1875—1876 годах поднялось народное восстание, вызванное увеличением кокандским ханом налогов с крестьянского населения. Во главе восставших крестьян-киргизов встал Искан-мулла-Хасан-Оглы, принявший имя Пулат-хана. В этом восстании приняли участие широкие массы киргизов, узбеков и казахов, проживавших на территории Кокандского ханства.

Восстание вначале носило антифеодалный характер и было освободительной борьбой против гнета кокандского хана, его чиновников и местных феодалов. Восставшие взяли ряд городов, подошли к столице ханства Коканду, вынудили хана бежать из своей столицы в Ходжент под защиту царских войск.

Захватив Коканд, восставшие перебили бежав, многих чиновников и феодалов. Однако примкнувшие к восстанию сын кокандского хана Наср-эд-Дин и бывший министр Абдурахман-Автобачи использовали движение в своих целях. Ханом был провозглашен Наср-эд-Дин. Руководитель восстания Пулат-хан был арестован и посажен в тюрьму.

В августе 1875 года Пулат-хан бежал из тюрьмы и снова встал во главе масс. Абдурахман и Наср-эд-Дин вошли в контакт с генерал-губернатором Кауфманом и заявили о своих «дружественных» отношениях к России. Они обязались признать все договоры, заключенные Худояр-ханом с Россией, при условии признания Наср-эд-Дина кокандским ханом. Царское правительство признало

Наср-эд-Дина ханом. В то же время Абдурахман и Наср-эд-Дин, стремясь обезопасить себя от народного возмущения, стали разжигать религиозный фанатизм и призывать народ к войне против русских под лозунгом «газавата». Феодалы, таким образом, стремились использовать классовую борьбу трудящихся масс, направив ее против России.

Эта политика феодалов была реакционной и не имела ничего общего с интересами трудящихся масс. Царские войска под командованием генерала Головачева и полковника Скобелева жестоко подавили восстание. Взятый в плен Пулат-хан был казнен в Маргелане. Что касается Абдурахмана, Наср-эд-Дина и бывшего хана Худояра, то они получили пожизненные пенсии, хотя и были высланы из Кокандского ханства. На население ханства была наложена 3-миллионная контрибуция. Кокандское ханство было ликвидировано. Его земли вошли в состав Туркестанского генерал-губернаторства под названием Ферганской области.

Дальнейшие завоевательные походы в Средней Азии царизм смог возобновить лишь после русско-турецкой войны. Целью новых походов было присоединение Южной Туркмении и Хивинского ханства.

В 1880 году от Красноводска царская армия двинулась на Ашхабад. В декабре Скобелев подошел к Геок-Тепе, который 12 января 1881 года был взят. 15 января был взят Ашхабад. В следующие годы была завоевана вся территория Туркмении к югу от Ашхабада до крепости Кушка.

Владения России подошли к границам Афганистана и Персии, в связи с чем еще более обострились отношения с Англией. Англия заставила афганского эмира выступить против России. 18 марта 1885 года царские войска встретились с афганскими отрядами у Пендинского оазиса. Афганцы были разбиты.

В связи с успехами царских войск в Англии была объявлена мобилизация. В это время, указывал В. И. Ленин, «Россия была на волосок от войны с Англией из-за дележа добычи в Средней Азии...»¹. Однако в связи с неудачей афганских войск Англия предложила заключить 10 сентября 1885 года соглашение, по которому Россия получала земли до реки Кушки. В 1895 году к России был присоединен Памир.

Таким образом, присоединение Средней Азии к России было закончено.

Народы Средней Азии в составе Российской империи. Национально-колониальная политика царизма

После завоевания Средней Азии началось экономическое освоение захваченного края, превращавшегося в колонию. «Юг и юго-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 116.

восток Европейской России, Кавказ, Средняя Азия, Сибирь служат как бы колониями русского капитализма и обеспечивают ему громадное развитие не только вглубь, но ивширь»².

Присоединение к России вызвало у всех народов Средней Азии большие изменения в социально-экономических отношениях. Эти изменения особенно заметно наблюдались у узбеков, живших в районах Ферганской долины, Самарканде и Бухаре. Здесь стала создаваться хлопковая база русской текстильной промышленности. Начались посевы улучшенных сортов длиноволокнистого хлопчатника, семена которых были присланы русскими учеными.

Стремительный рост посевных площадей под хлопчатником виден из следующих данных: если в 1884 году под длиноволокнистым хлопчатником было занято лишь 450 десятин, давших 7 тыс. пудов хлопка, то в 1885 году было засеяно 1 100 десятин, а в 1886 году — 12 тыс. десятин. В 1887 году было собрано 200 тыс. пудов хлопка, а к концу 19 века из Средней Азии вывозилось уже более 5 млн. пудов длиноволокнистого хлопка. Развитие хлопководства означало развитие товарного земледелия, повышение ценности земли.

Дальнейший процесс развития хлопководства был связан с увеличением спроса, вызванного ростом русской текстильной промышленности. Особенно сильным толчком развитию хлопководства в Средней Азии дала постройка Закаспийской железной дороги, связавшей Среднюю Азию с промышленными губерниями России.

Кроме военно-стратегического и политического значения, дорога имела большое экономическое значение как для России, так и для всей Средней Азии: она разбудила дремавшие до сих пор производительные силы богатейшего края и установила тесные экономические связи с более передовой капиталистической Россией.

Говоря о значении Закаспийской железной дороги, В. И. Ленин писал: «Капиталисты всей Европы протянули лапы к пасленной сотням миллионов части света, к Азии, в которой до тех пор только Индия да небольшая часть окраины была связана тесно со всемирным рынком. Закаспийская дорога стала «открывать» для капитала Среднюю Азию...»².

С постройкой Закаспийской железной дороги потеряли свое значение первобытные караванные торговые пути, проходившие через безводные степи и пустыни. Торговые связи Средней Азии с Россией усиливались, все более и более ускорялся процесс товарного и денежного обращения. Торговый оборот России с Средней Азией через Закаспийскую железную дорогу в 1899 году выражался в сумме 65 млн. рублей.

В Средней Азии стали возникать промышленные предприятия по первичной переработке сельскохозяйственного сырья: хлопкоочи-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 76.

² В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 74.

стительные, маслосеяные, салотопенные, кожевенные заводы и другие предприятия. Стала развиваясь, хотя и медленно, горнодобывающая промышленность. В 1895 году газета «Оренбургский листок» сообщила о всляняковении в Бухаре хлопкоочистительных заводов, большого маслосеяного завода, спичечной фабрики, кожевенного завода и т. д. Туркестанский генерал-губернатор сообщал в своем докладе правительству, что если в 1888 году в Средней Азии было всего лишь 21 хлопкоочистительный и прессовальный завод, то в 1895 году их насчитывалось 116. В том же году в Средней Азии было добыто 500 тыс. пудов каменного угля, 300 тыс. пудов серы, 3000 пудов нефти, около 1 млн. пудов селитры. Добывались здесь также горный воск, квасцы. Русскими учеными были открыты залежи каменного угля, нефти, меди, свинцовых руд, серебра и т. д.

Первыми разведчиками залежей нефти были русские ученые Нопиковский и Ижицкий, обнаружившие нефть на территории Западного Казахстана, в урочище Матен-Хожа-Май, близ реки Уйла.

В 1899 году на северо-восточном побережье Каспийского моря, в урочище Кара-Чунгул и в Кара-Топ, геологическая экспедиция Лемава произвела разведочное бурение нефти и установила большие запасы ее. В дальнейшем этот район стал важным районом нефтедобычи.

В конце 19 века наблюдался и подъем мелкокустарной промышленности, давшей в 1895 году продукции на сумму свыше 10 млн. рублей.

Наряду с ростом производительных сил в области промышленности и транспорта происходит процесс развития и сельского хозяйства. Большое развитие получили не только хлопководство, но и посевы других культур. Огромное влияние на внедрение новых культур в Средней Азии оказали русские крестьяне-переселенцы. Благодаря им здесь впервые стало развиваться хмелеводство, табачководство, виноградарство, пчеловодство, начались посевы риса, лекарственных трав и растений. В Семиречье и в северных областях Казахстана и Киргизия в конце 19 века быстро развивались посевы зерновых культур: пшеницы, ржи и т. д.

В Средней Азии происходила специализация районов по производству сельскохозяйственных культур, разделение труда между народами. Образовались такие экономические, торговые и культурные центры, как Ташкент, Самарканд, Семипалатинск, Омск, Акмолинск, Верный, Перовск (Кзыл-Орда), Актобинск и т. д. Эти города в конце 19 и начале 20 века становятся центрами революционного движения в Средней Азии и Казахстане.

С ростом производительных сил и товарно-денежных отношений хозяйство Средней Азии постепенно втягивалось в капиталистическое развитие. В экономике Средней Азии в конце 19 и начале 20 века ускорился процесс разложения феодально-патриархальных

отношений, развивался капиталистический уклад. Русский капитализм играл здесь объективно прогрессивную роль. «Признание прогрессивности этой роли, — писал В. И. Ленин, — вполне совместимо... с полным признанием отрицательных и мрачных сторон капитализма, с полным признанием неизбежно существующих капитализму глубоких и всесторонних общественных противоречий, вскрывающих исторически преходящий характер этого экономическо-го режима»¹.

В связи с развитием и ростом капиталистического уклада у всех народов Средней Азии происходили и большие изменения в социально-экономических отношениях. Они особенно заметно наблюдались у узбеков и казахов в районах развития хлопководства, земледелия и товарного животноводства (Ферганская долина, Семиречье, северные области Казахстана). На основе развития товарно-денежных отношений, приспособления хозяйства к рыночному спросу шло разрушение патриархально-феодалных отношений и родовых институтов, особенно общинного пользования землей и пастбищами. Падают роль и значение феодальной аристократии, зато увеличиваются роль и значение растущего класса баев-полufeодалов, кулаков и торгово-ростовщической буржуазии. В руках эксплуататоров сосредоточивается все большее количество земли, скота и пастбищ. Они держат в экономической зависимости и дехкан-хлопкоробов и кочевников-скотоводов.

Буржуазные элементы пользовались поддержкой со стороны царской колониальной администрации, привлекавшей их к участию в колониальном аппарате. Пользуясь своим привилегированным положением, они захватывали общинные земли и закабалляли дехкан-земледельцев. В руках крупных баев-полufeодалов и ростовщиков-кулаков сосредоточивается крупная земельная собственность. Бай-кулак к концу 19 века становится хозяином земель и пастбищ, он является и посредником в торговле скотом и хлопком. Используя общинно-родовые пережитки, бай эксплуатировал дехкан путем взимания докapiталистической ренты (отработка за помощь скотом или деньгами).

Из среды местных феодалов-баев и купцов вырастают крупные капиталисты-промышленники: братья Вадьяевы в Коканде, Фузайловы в Самарканде, Юсуфбаевы в Намангане, Юлдашев в Семиречье, Джайксыбай Кустанов в Семипалатинской области и т. д.

Местный капитал, приспособившись к требованиям российской рыночной экономики, выступал как поставщик сырья для российской промышленности. В области промышленного производства этот капитал сталкивался с серьезной конкуренцией русского и иностранного капитала. Главное свое применение местный капитал находил в сфере товарного обращения и ростовщических операциях. Местные купцы,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 523.

скотопромышленники, хлеборотговы, заводчики входят в состав ярмарочных и биржевых комитетов, правлении кредитных учреждений, векселя их учитываются не только русскими, но и иностранными фирмами и банками.

В связи с изменениями, происходившими в пореформенный период в самой России, когда царизм делал первые шаги по пути превращения в буржуазную монархию, изменилась и колониальная политика царизма по сравнению с той политикой, какую, например, осуществлял царизм в Казахстане в первой половине 19 века. Тогда царизм ограничивался взиманием дани («ясака»), не затрагивая ни политической власти, ни хозяйственной жизни народов Казахстана.

Изменение колониальной политики царизма ярко видно на примере колониальной административной реформы 1867—1868 годов.

В 1867 году было образовано Туркестанское генерал-губернаторство, в состав которого вошли земли киргизов, семиреченских и сыр-дарьинских казахов. Из казахских земель Малой, Средней и Буковской орд, а также земель уральского казачьего войска образовывались области Уральская, Акмолинская и Семипалатинская. В 1867—1868 годах царизм провел здесь административную реформу, целью которой было укрепление колониального режима в Средней Азии.

Подготовку проекта реформы правительство поручило западно-сибирскому и оренбургскому генерал-губернаторам.

Уже подготовка проекта реформы административного и судебного устройства степных областей вызвала широкий протест в печати и среди передовых людей русского общества. Против проекта реформы открыто выступил Чокан Валиханов. После встречи с Чернышевским в Петербурге Чокан Валиханов написал «Записку о судебной реформе у киргизов Сибирского ведомства», которую в феврале 1864 года подал западносибирскому генерал-губернатору. Чокан Валиханов хорошо понимал бюрократический, сословный характер крестьянской реформы 1861 года в России и резко критиковал проект административной реформы в Казахстане. Он считал, что теперь, когда границы между Россией и Казахстаном не существуют, следует положить конец самоуправству султанов и «дать им почувствовать, что они не владельцы, а чиновники». Валиханов требовал такой реформы, которая давала бы казахскому народу как можно больше свободы и ограждала бы его от чиновников-бюрократов и баев-богатеев. Валиханов отрицательно относился к проектируемому введению у казахов мирового суда и судостроения по законам Российской империи. Правда, сам Чокан Валиханов идеализировал древний суд биев, в котором он видел идеал демократии и свободы.

Будучи атеистом по убеждению, Чокан Валиханов высказывал правильные суждения в отношении мусульманской религии и духовного управления казахами. Он предлагал освободить народ от

необходимости содержать мулл, решительно осуждал и критиковал ислам и мюридизм. Валиханов требовал таких реформ, которые помогли бы уничтожить вековую отсталость народов Средней Азии и Казахстана, поднять их экономическое благосостояние и культуру, сблизить с русским народом. «Мы связаны с русскими исторически и даже кровным родством», — писал Чокан Валиханов. — Судьба миллионов людей, подающих несомненные надежды на гражданственное развитие, людей, которые считают себя братьями русских по отечеству и поступили в русское подданство добровольно, кажется, заслуживает большего внимания и большей попечительности».

Валиханов понимал, что прогрессивное развитие народов Средней Азии и Казахстана возможно только в составе России, в дружбе с русским народом. В этом он убеждался особенно после встречи с Н. Г. Чернышевским в Петербурге в 1861 году. Под непосредственным впечатлением этой беседы Чокан Валиханов записал в своем дневнике: «Какой замечательный человек этот Чернышевский и как хорошо он знает жизнь не только русских. Я после беседы с ним окончательно укрепился в мысли о том, что мы без России пропадем. Без русских — это без просвещения, в дикости и темноте. Без русских мы только Азия и ничем другим без нее не сможем быть. Чернышевский — это наш друг».

Но Чокан Валиханов ошибочно и наивно полагал, что царское правительство может провести такие реформы, которые нужны народу.

Сущность подготовленной царскими чиновниками реформы сводилась к следующему. Средняя Азия и Казахстан делились на области, области — на уезды, уезды — на волости. Во главе области ставился военный губернатор, назначаемый царем. Управление уездами находилось в руках уездных начальников и их помощников. Уездному начальнику подчинялись войска, полиция и вся уездная администрация. Волостью управляли волостные управители, аулами — аульные старшины, которые избирались населением. Судьи-бии избирались населением аулов и волостей.

Выборы были двухстепенными: вначале избирались выборщики, а выборщики избирали должностных лиц. Все избранные должны были получить утверждение со стороны уездных начальников, а затем генерал-губернатора. При системе взяток и лодкупов избранными оказывались, как правило, богачи-баи.

Реформа давала возможность царизму укрепить колониальный режим и свое господство над народами Средней Азии и Казахстана, обеспечить эксплуатацию богатейшего края в интересах господствующих классов России — помещиков и капиталистов.

По «Положению» 1867 года, в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях земля попрежнему оставалась в общемном владении.

Это объясняется тем, что царское правительство опасалось волнений в этих недавно присоединенных областях. В степных же областях земли казахов объявлялись государственной собственностью. Казахам предоставлялось лишь право пользования землей и пастбищами, за что они должны были платить так называемую кибиточную подать. Оседлые земледельцы уплачивали государству «харадж» — $\frac{1}{10}$ часть урожая продуктами или деньгами. Объявление земель казахов и других народов Средней Азии государственной собственностью по существу означало создание царизмом колониального фонда для переселений «излишнего» населения из России.

Согласно реформе, в Средней Азии и Казахстане вводился суд по законам Российской империи. Политические преступления и крупные уголовные дела разбирались русским судом. В ведении суда биев оставались мелкие бытовые дела, иски и уголовные преступления. Право кочевания казахов и киргизов было ограничено пределами уезда. Кочевники не могли переселяться самовольно из аула в аул, из волости в волость или кочевать по своему усмотрению.

Реформа 1868 года ограничивала права мусульманского духовенства. Муллы должны были избираться населением без предварительного испытания в мусульманском духовном собрании в городе Уфе. Муллы были поставлены под надзор местной администрации.

Реформа предусматривала устройство так называемых русско-туземных школ с тем, чтобы вырвать местное население из-под влияния мулл, обучавших детей только арабской письменности и чтению корана. Открытие этих школ ставило целью подготовку грамотных чиновников из местного населения для занятия должностей переводчиков, волостных и аульных старшин. Создание таких школ являлось прогрессивной мерой, так как оно открывало путь к знакомству с русской и мировой культурой. Для оказания медицинской помощи населению в каждом уезде организовывались медицинские пункты и больницы. Реформа предусматривала обязательное оспопрививание.

Реформа 1868 года была важным событием в истории народов Средней Азии и Казахстана. Она знаменовала собой переход от политического подчинения присоединенных земель к экономическому освоению их русским капитализмом. Она играла объективно прогрессивную роль, ускоряя процесс разложения докапиталистических форм хозяйства и патриархально-родового быта, втягивала хозяйство народов Средней Азии и Казахстана в орбиту экономической жизни России, т. е. в орбиту капиталистических отношений, создавала условия для приобщения народов Средней Азии и Казахстана к русской культуре, к сближению с русским народом.

Однако реформа 1868 года несла населению Средней Азии и Казахстана и колониально-национальный гнет и политическое бесправие, усиливая налоговые тяготы и эксплуатацию. Трудящиеся массы Средней Азии попадали под двойной гнет: «своих» эксплуататоров и колониального режима. Реформа 1868 года проводилась в интересах российского самодержавия, помещиков и буржуазии. Этим объясняется то, что введение реформы уже в 1869 году вызвало мощное народное восстание в Казахстане.

Антиколониальное восстание 1869—1870 годов в Казахстане

Расставка классовых сил в восстании 1869 года была весьма сложной. Бан, которым реформа открывала возможность монополизировать власть, приветствовали новое управление степью. В противоположность им местная аристократия (султаны и мусульманское духовенство), лишившаяся старых привилегий, выступала как противница реформы. Не имея в степи ни экономической, ни политической опоры, султаны и муллы возлагали свои надежды на оставшуюся еще самостоятельной в то время Хиву. Они призывали народ не принимать реформы, выступать на борьбу против России, изгнать русских из Казахстана, восстановить прежние порядки. Местные феодалы и духовенство распускали слухи о том, что царское правительство хочет крестить всех казахов, намерено закрыть мечети, устранить мулл, заставить казахов служить в армии, что царское правительство отберет в казну всю землю и запретит казахам кочевать, что будет введена подушная подать, как в России, а казахов заставят пахать землю.

Хивинское правительство понимало, что укрепление позиций России в Казахстане и Средней Азии грозит ему тем же участием, какая постигла Коканд и Бухару. Поэтому хивинский хан пытался сколотить коалицию против России, выступил в союзе с бухарским эмиром, кашгарским и афганским правителями, а также в союзе с правительствами Ирана и Турции. Хан рассчитывал на помощь Англии.

Однако не вмешательство Хивы и не реакционные устремления казахских султанов определяли характер и сущность восстания 1869—1870 годов. Сам казахский народ враждебно встретил реформу 1868 года. Реформа затрагивала, как мы видели, жизненные интересы народа. Она ставила казахов в бесправное положение, в главное, лишила их земли и пастбищ. Это было основной причиной восстания народных масс. Восстание носило характер антиколониальной борьбы. Крестьянские массы казахов составили основную движущую силу восстания. Трудящиеся массы казахов выступали против изъятия у них земель, ограничения права кочевок, против усиления колониального и национального гнета.

Восстание началось в Уральской и Тургайской областях, а затем распространилось на Мангышлакский полуостров и южные области Казахстана. Однако выступления казахов были разрозненными, стихийными, локальными. По количеству участников восстания было самым широким народным движением 19 века. Сами царские чиновники отмечали, что таких восстаний еще не было со времени принятия казахами русского подданства. Во главе повстанцев на Мангышлаке стояли бедняк-пастух Досан Таджиев и старшина Иса Тюленбаев. Повстанцы Мангышлака осадили крепость-форт Александровский. На подавление восстания правительство направило 26 рот пехоты с артиллерией и 48 сотен казаков. Были посланы войска из Оренбурга, Ташкента и с Кавказа. Только прибытие войск заставило повстанцев снять осаду и отступить в степь.

Анализ восстания казахов 1869—1870 годов позволяет сделать вывод, что, несмотря на участие в нем феодальной знати и мулл, преследовавших свои классовые интересы, оно является восстанием народным, национально-освободительным.

Важно подчеркнуть, что национально-освободительная борьба казахского народа, как и освободительная борьба других угнетенных народов России, нашла горячее сочувствие и поддержку со стороны передовых революционных сил России. А. И. Герцен, современник этих событий, первый выразил свое сочувствие казахскому народу и его освободительной борьбе. В своем «Колоколе» он писал, что настанет на Руси время, когда все народы, населяющие Россию, будут освобождены русским народом и составят единую свободную семью. Герцен указывал на то, что различные народности России объединены в Российской империи насильственно, но он верил, что из насильственного единства образуется единство свободное. Осуждая и критикуя колониальную и национальную политику царизма, А. И. Герцен считал, что нельзя винить в этой политике русский народ. «Все же, — писал Герцен, — которые не умеют отделить русского правительства от русского народа, ничего не понимают».

Царское правительство жестоко подавило восстание 1869—1870 годов. Более 500 человек было приговорено царским судом к смертной казни и каторжным работам. Карательные войска, посылавшиеся в степь, несли разорение казахскому хозяйству. Казахи потеряли около четверти своего скота и имущества. На них была наложена контрибуция. Зато царское правительство милостиво отнеслось к султанам, родовым старшинам и муллам. Все они получили помилование и назначения на административные должности.

Таким образом, нельзя не видеть того, что национальная и колониальная политика царизма носила грабительский характер и приносила народам Средней Азии нищету и бесправие. Поэтому восстания трудящихся масс Средней Азии и Казахстана во второй половине 19 века, направленные против колониальной политики царизма,

носили, как правило, антиколониальный, национально-освободительный характер, особенно в конце 19 — начале 20 века, когда русский капитализм вступал в свою последнюю стадию развития — империалистическую стадию. «Одно из самых основных свойств империализма, — писал В. И. Ленин, — заключается как раз в том, что он ускорит развитие капитализма в самых отсталых странах и тем самым расширит и обострит борьбу против национального угнетения. Это — факт. И отсюда неизбежно следует, что империализм должен в нередких случаях порождать национальные войны...»

Отрицание всякой возможности национальных войн при империализме теоретически неправильно, исторически явно ошибочно, а практически оно равняется европейскому шовинизму...»

Историческое значение присоединения Средней Азии к России

Присоединение народов Средней Азии к России осуществилось в результате завоевательных походов царских войск. При этом необходимо подчеркнуть, что национально-колониальная политика, проводившаяся царизмом в Средней Азии, была политической реакцией, отвечавшей интересам помещиков, стоявших в России у власти, а также интересам русской и местной буржуазии. Народным же массам Средней Азии эта политика принесла новые тяжелые экономические и национальные гнет.

Вместе с тем присоединение Средней Азии произошло в своеобразных исторических условиях второй половины 19 века. В это время экономическое и политическое развитие самих среднеазиатских государств зашло в тупик. Вследствие непрерывных феодальных войн и усобиц хозяйство народов Средней Азии пришло в упадок, развитие производительных сил остановилось. Ни одно среднеазиатское государство не могло объединить народы под своей властью, так как для такого объединения не было объективных экономических условий ни в одном из этих государств.

К середине 19 века внешнеполитическая обстановка сложилась таким образом, что перед народами Средней Азии встала альтернатива: либо присоединение к России, либо превращение Средней Азии в английскую колонию. В России в момент присоединения Средней Азии после реформы 1861 года шел процесс бурного роста производительных сил, в экономике страны происходили крупные изменения, развивался капитализм. Все это не могло не повлечь за собой прогрессивных изменений в экономике и культуре всех народов, находившихся в составе России.

Для народов Средней Азии прогрессивное значение присоединения к России состояло прежде всего в том, что их хозяйство было

↑ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 66.

вовлечено в экономическую жизнь России и в мировое товарное обращение. Все это привело к глубоким как экономическим, так и социальным изменениям в самой Средней Азии. В конце 19 — начале 20 века совершенно ясно обозначилась специализация ее районов по производству отдельных продуктов сельского хозяйства (хлопководческие районы, районы товарного животноводства, зернового хозяйства и т. д.). Развитие товарных отношений и производства продуктов для рынка неизбежно приводило к появлению наемных рабочих. Начался процесс формирования рабочего класса и местной буржуазии. Все это создавало необходимые предпосылки для формирования узбекской, казахской и таджикской буржуазных нации.

Большое значение имело также прекращение феодальных войн, межплеменной и родовой борьбы. Хозяйство народов Средней Азии перестало подвергаться разорению, вследствие чего стали быстрее развиваться производительные силы, открылись возможности для перехода к высшим формам хозяйства и проникновения в экономику элементов капитализма.

Положительным было и уничтожение рабства в Средней Азии, ограничение власти феодальной аристократии и мусульманского духовенства в Туркестанском крае.

Важнейшим последствием присоединения Средней Азии к России явилось сближение народов Средней Азии с другими народами России и прежде всего с русским народом. Народы Средней Азии получили возможность приобщиться к передовой демократической русской культуре, оказавшей впоследствии огромное влияние на развитие культуры народов Средней Азии.

У русского рабочего класса народы Средней Азии учились революционной борьбе и с его помощью проникались революционными идеями марксизма-ленинизма.

43671

Книга хранится

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Социально-экономический и политический строй народов Средней Азии накануне присоединения к России	3
Борьба между Англией и Россией за захват Средней Азии. Присоединение Средней Азии к России	8
Народы Средней Азии в составе Российской империи. Национально-колониальная политика царизма	12
Антиколониальное восстание 1869—1870 годов в Казахстане	19
Историческое значение присоединения Средней Азии к России	21

Редактор Б. Д. Дацюк.

А-00608. Подп. к печ. 15/1 1954 г. Заказ 2430. Тираж 140 000.
 Бумяга 60 × 92/16. Бум. л. 0,75. Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,32.

Типография Высшей партийной школы при ЦК КПСС.
 Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.